

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.25>

Ботоканова Гульнара Топчуевна, Нурдинова Асель Камчыбековна

Особенности этноэтикета кыргызов

Цель исследования - определить особенности этноэтикета кыргызского народа. В статье предпринята попытка рассмотреть основные этикетные нормы традиционного кыргызского общества. Отмечается, что в традиционной культуре этноэтикет и педагогические знания находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Особое внимание уделено этикетной проксемике, вокативу. Обосновывается мысль о том, что кочевой способ бытия получил отражение и в традиционном этикете. Научная новизна заключается в комплексном анализе этноэтикета и его связи с кочевым образом жизни этноса. В результате доказано, что главными принципами этноэтикетных норм кыргызов были принципы возрастного старшинства, половой принадлежности и социальной стратификации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/25.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 127-131. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, Ethnology and Anthropology

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.25>

Дата поступления рукописи: 21.08.2020

Цель исследования – определить особенности этноэтикета кыргызского народа. В статье предпринята попытка рассмотреть основные этикетные нормы традиционного кыргызского общества. Отмечается, что в традиционной культуре этноэтикет и педагогические знания находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Особое внимание уделено этикетной проксемике, вокативу. Обосновывается мысль о том, что кочевой способ бытия получил отражение и в традиционном этикете. **Научная новизна** заключается в комплексном анализе этноэтикета и его связи с кочевым образом жизни этноса. **В результате** доказано, что главными принципами этноэтикетных норм кыргызов были принципы возрастного старшинства, половой принадлежности и социальной стратификации.

Ключевые слова и фразы: традиционная культура; этноэтикет кыргызов; проксемика; кочевой способ бытия.

Ботоканова Гульнара Топчубевна, д. филос. н., доц.

Нурдинова Асель Камчыбековна

Бишкекский государственный университет имени К. Карасаева, Кыргызская Республика

gbotokanova@bhu.kg; anudinova@bhu.kg

Особенности этноэтикета кыргызов

Актуальность темы исследования обусловлена глобализационными процессами, которые коренным образом изменили картину мира, унифицируя, стандартизируя все стороны жизни обществ. С одной стороны, появился человек-космополит, носитель общечеловеческих ценностей и маргинальной культуры, находящийся на пересечении разных национальных культур, оторванный от самобытности. С другой – именно эти процессы побудили многие этносы возрождать свои традиции, обычаи и искать решение проблемы социокультурного характера в архетипах культуры. Процессы аккультурации в Кыргызстане в XX в. трансформировали этническую культуру, в результате чего частично, а может, и полностью была воспринята культура другого народа – русского. Произошли своеобразные консолидация и ассимиляция культур, что привело к расцвету культуры в Кыргызстане во второй половине XX столетия.

Целью данной статьи является проведение анализа этноэтикетных норм традиционного кыргызского общества. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**: показать особенности традиционного приветствия, раскрыть этикетную проксемику, вокатив, этикетные нормы, табу – систему запретов, а также дать тесную связь этноэтикета с образом жизни кыргыза-кочевника.

В статье применяются следующие **методы исследования**: единство исторического и логического, абстрагирование и обобщение, сравнение, дедукция и индукция, теоретический анализ и обобщение архивных данных и документальных материалов.

Теоретической базой исследования являются публикации российских и кыргызских исследователей С. М. Абрамзона [1], А. А. Акматалиева [2], Ш. Б. Акмолдоевой [3], А. М. Сагалаева, И. В. Октябрьской, Э. Л. Львовой [7] и др., в которых рассматриваются отдельные аспекты этикетных норм общества.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы статьи могут быть использованы при разработке учебных пособий по курсам истории философии, культурологии, при чтении лекций и спецкурсов по проблемам традиционной культуры.

В традиционной культуре кыргызского народа этноэтикет и педагогические знания находятся в тесной взаимосвязи. Этикетные нормы и вопросы воспитания молодого поколения имплицитно присутствуют в повседневной бытовой жизни кочевника. И в современной жизни, в условиях сельской местности, народная педагогика и традиционные этикетные нормы не утрачены.

Большое место в традиционном этикете, как и у многих народов, занимало приветствие («*салам айтуу*»). Так, при встрече первым словесно приветствует младший. *Кол берүү* – рукопожатие является одним из распространенных этикетных жестов при встрече и прощании, как и у многих народов. Для рукопожатия подает

руку для приветствия младший по возрасту, входящий в помещение, при встрече пешего и человека верхом на коне конный (вне зависимости от возраста) обязательно должен был спуститься с лошади и первым протянуть руку для рукопожатия, а при встрече двух всадников первым должен был здороваться идущий с восточной стороны [2, б. 23]. Восток для многих народов имел особое значение, символизировал идею света, жизни и получил отражение во многих обрядах и обычаях. «Для понимания семантики “востока” следует, видимо, иметь в виду, что “восток” – это прежде всего сторона, в которой восходит солнце, верхнее, целый спектр, расположенный между востоком и юго-востоком, где в разное время года появляется светило» [3, с. 92]. Приветствующий обязательно должен стоять в знак уважения. В то же время физический контакт в виде рукопожатия запрещался между мужчинами и женщинами. Как отмечают исследователи, «вероятно, предполагалось, что таким путем передается сексуальное влечение... у киргизов рукопожатие было известно как тайный жест влюбленных» [9, с. 8].

Для кыргыза-кочевника благополучие в семье, социальный статус прямо зависели от количества скота. Еще во второй половине XIX в. Ч. Валиханов отмечал: «Единственный источник народного богатства всех кочевников есть, без сомнения, скот, разведение которого составляет его единственный и главный промысел. На благополучии скота основано его счастье» [5, с. 30]. Об этом свидетельствуют традиционные вербальные приветствия: «Мал – жан аманбы?» (смысловый перевод: «Все ли благополучно? Все ли здоровы?»). В вышеприведенном примере на первом месте стоит слово «мал» (домашний скот), затем «жан» (душа). Здесь ясно прослеживаются первостепенная роль и значение скота в жизни кочевника, и только затем стоят здоровье и благополучие хозяина. Не только материальное благополучие, но и душевное состояние кочевника определялось наличием и состоянием домашнего скота.

При рассмотрении традиционного жилища кочевника-кыргыза – юрты – в этноэтикетке ясно прослеживается принцип половой принадлежности. В юрте, как и у большинства народов, внутреннее пространство делилось на правую и левую половины: есть строго женская половина – *эчи жак* (справа от входа) и мужская половина – *эр жак* (слева от входа). Наиболее престижным и почетным считалось место напротив входа (*босого*) – *төр*. В зависимости от этого установленного порядка каждый член семьи, общины имел свое место. Если входил старший по возрасту, то младший обязан был встать и уступить место. Этот порядок имел особенное значение при рассаживании гостей во время трапезы.

Этикетные нормы наиболее ярко проявляются во время принятия пищи. Как правило, традиционная кыргызская семья была многодетной, где проживало два-три поколения семьи. Все члены семьи рассаживались в строго установленном порядке, каждый член семьи, начиная с главы семейства и заканчивая ребенком, имел свое строго определенное место, которое усваивалось с детства и соблюдалось как естественный порядок. Главными принципами были: принцип возрастного старшинства, половой принадлежности и социальной стратификации. Самое почетное место – «*төр*» принадлежало мужчине – главе семейства, далее рядом справа от хозяина садились по старшинству мужчины, слева имела право сидеть мать, а далее по возрасту женская половина семьи, общины. Но если приезжала погостить одна из замужних дочерей, то почетное место рядом с отцом предназначено было для нее, так как у кыргызов родной дом для замужней дочери был *төркун* от слова «*төр*». После замужества статус дочери менялся. Если до замужества она помогала по хозяйству и готовилась к замужней жизни, то после замужества она приезжала к родителям домой только в гости. Поэтому самое почетное место – «*төр*» могли уступить и ей.

Традиционная кыргызская семья вплоть до начала XX века носила полигамный характер. Если это полигамная семья, рядом с главой семейства слева сидела первая жена, далее в зависимости от возраста по старшинству садились все остальные дети. У входа, рядом с котлом, возле посуды сидели снохи, вторая жена. Семья, взаимоотношения внутри рода были своеобразными площадками, где дети приобретали нормы, правила и принципы поведения, необходимые в родоплеменном обществе. Именно в семье передавались и интерпретировались культурные модели общины и способствовали развитию в индивиде чувства общности, солидарности, необходимые для родоплеменного сообщества.

Модель поведения в родоплеменном обществе является безличностной, так как социально-регулятивные механизмы отражают характер патриархально-родоплеменного общества, где отдельный индивид еще не обладал самостоятельным статусом, и нормы его поведения во многом определялись принадлежностью к роду, племени.

Кочевой способ бытия получил отражение и в традиционной культуре кыргыза-кочевника – благополучие в его семье, социальный статус прямо зависели от количества скота. Наличие скота имело аксиологическое значение: человек, не имеющий скот, не мог кочевать, его называли «жатакчы» – лежебока. А мясо было одним из главных продуктов питания. Через «*устукан*» (*устукан* – разделанное вареное мясо с костью) кочевник мог отразить свое отношение к человеку. Нарушение процедуры «*устукан тартуу*» (подача *устуканов*) являлось нарушением этикетных норм. Здесь также необходимо было учитывать возрастную, половую принадлежность и социальный статус человека. В зависимости от того, какой *устукан* был подан гостю, можно было увидеть не только социальное положение, но и отношение к нему хозяина, субординацию между гостями. Так как отдельные *устуканы* распределялись строго по полу: *баиш* (голову) подавали только мужчине (в зависимости от региона старшему или младшему), *куймулчак* (копчиковая кость) – только женщине, старшей по возрасту, подача мужчине женского *устукана* (например *куң жилик* – кость от колена до лопатки) считалась оскорблением. *Устуканы* делились на почетные: *жамбаиш* – подвздошная кость, *куймулчак* – копчиковая кость, *жото жилик* – берцовая кость, *кашка жилик* – бедренная кость, *кар жилик* – лучевая кость,

дали – лопатка; менее почетные: *кабырга* – ребро, *жетим кабырга* – короткие ребра, *арка* – позвонки и др. Кроме этого были такие части, которые по традиционному этикету не принято было подавать гостю в качестве устукана – грудинка. Об этом говорит поговорка: «*Эрдик кылып кой сойду, иттик кылып төш тартты*» («Молодец, что зарезал барана, опозорился, подав грудинку»). Порядок подачи устуканов (*устукан тартуу*) в кыргызском традиционном обществе определялся следующими факторами: социальный статус человека, иерархия социальных связей, этика взаимоотношений, субординация между членами рода, племени, гармония взаимоотношений. Именно во время совместной трапезы можно было наблюдать характер социальных связей и отношений. В зависимости от того, какой *устукан* получил гость при распределении, были видны социальное положение человека, отношение к нему хозяина, субординация между гостями. Соблюдение этикетных норм подачи устуканов в традиционном обществе выступало в течение многих столетий регулятором социальных отношений, отражало иерархию социальных связей, отношений в семье, характер межродовых, межплеменных связей, а также и социальную стратификацию традиционного кочевого общества кыргызов. Действительно, для кочевника скот был едва ли не единственным способом пропитания. Кроме того, все социальные отношения в традиционном кыргызском обществе: хозяйственные, семейно-бытовые, моральные, судебно-правовые, а также все ритуальные обряды, обычаи и вся система традиций совершались с использованием крупного и мелкого рогатого скота.

Незнание традиционных этикетных норм, идущих от поколения к поколению, считалось отсутствием воспитания. Например, в бытовой жизни кыргыза-кочевника существовали такие этикетные нормы – табу – система запретов, которой должен был следовать каждый: *керегеге бутуңду артпа* (не задирай ноги на кереге – смысловой перевод – не безобразничай), *түндүктүн жибине артылба* (не виси на веревке тундүка), *босогону баспа* (не наступай на порог, то есть на босого), *түндүктү, баканды аттаба* (не переступай через тундүк, бакан), *эшикти тээп ачна* (не открывай дверь пинком), *казанды, идишти аттаба* (не переступай посуду, казан), *бөйрөк таянба* (не ставь ладонь на низ живота, выставив локти, – это считалось негативной позой, так как она применялась во время ритуала похорон – так делала вдова, оплакивая мужа), *далыңды салба* (не сиди, повернувшись спиной), *эшикти кулачтаба* (нельзя опираться руками о косяк двери), *колунду тобоно алба* (нельзя закидывать руки за голову), *коломтону аттаба* (не перешагивай через коломто – очаг), *кишини аттап отпо* (не перешагивай через человека) и др. Все нарушения этикетных норм традиционного общества считались правилами плохого тона, невежливостью, невоспитанностью и отражали в своей сути основные принципы и ценности человеческого общежития.

Как и у многих народов, функционировали группы табуированных слов. Существовало поверье, что при произношении слов с негативной смысловой нагрузкой злые духовные силы (покровители различных болезней, неудач и т.д.) могут влиять на жизнь человека. Табуированным было и остается такое слово, как смерть. Слово *олду* (умер) в отношении человека заменялось иносказанием: «*каза болду*» (скончался), «*көз жумду*» (закрыв глаза), «*көзү өттүү*» (миновали глаза), «*дүйнөдөн өттүү*» (миновал мир), «*кайтыш болду*» (возвратился). Прямым текстом слово *олду* (умер) никогда вслух не произносилось. Издревле считалось, что употребление слова *олду* (умер) являлось не только некорректным и жестоким по отношению к родным умершего, но и охраняло человека от злых духов. В связи с тем, что «система этикета кыргызов представляет собой непосредственную реализацию моральных ценностей культуры» [4, с. 113], несоблюдение этих этикетных норм – табу – воспринималось крайне негативно. Совершенно справедливо отмечают исследователи, рассматривая связь этикета с традицией, что «традиция – это не бессмысленное следование стереотипам, это следование порядку» [Там же, с. 114].

В системе традиционного мышления существовали своеобразные запреты – табу, выполняющие не только воспитательную, но и экологическую функцию. Это отразилось через призму понятия «*убал*». В словаре К. К. Юдахина «*убал*» это: «1. ущерб, урон: *ага убал болду* ему нанесен ущерб; он пострадал; ему пришлось трудно... 2. грех; предосудительное дело, за которое последует возмездие...» [10, с. 797]. Так, существовали запреты – табу: *Аккан сууга түкүрбө* (Не плюй в проточную воду), *Агын сууну чачпа, булгаба* (Проточную воду не порти, не загрязняй), *Кудукту булгаба* (Не загрязняй колодец), *Малды теппе* (Не пинай животных). Понятия «*убал*» и другие запреты-табу в традиционном миропонимании кыргызов не только регулировали хозяйственную деятельность, но и регламентировали поведение человека, а также выполняли функцию природосберегающих механизмов.

Одной из особенностей этикета кыргызов традиционного общества является вокатив – специфическая звательная форма имени. С точки зрения традиционного мировоззрения кыргызов, как и у многих народов Центральной Азии, Саяно-Алтая, в знак уважения к старшим обращались не по имени, а употребляли звательную форму обращения – *ат тергөө*. Так, например, положение *келин* (невестки) в семье мужа сопровождалось большим количеством запретов по отношению к родственникам мужа – *кайын*. Этикет предписывал невестке избегать родственников мужа, в частности мужской пол. Правило «избегания» было своеобразной формой вежливости. Это правило имеет место и у других народов. Например, «у некоторых австралийских племен считалось, что теще неприлично даже слышать имя своего зятя. Женщина таким же образом ограничена в своих отношениях со свекром. Известны народы, у которых правило избегания распространяется на двоюродных братьев и сестер, также на родных братьев и сестер» [6, с. 143]. В правилах «избегания» содержался глубокий нравственный смысл – регулирование брачных отношений, таким образом предотвращалась возможность кровосмесительных браков.

С точки зрения традиционного этикета *келин* (сноха, невестка) не имела права называть по имени старших (и даже младших) родственников мужа, несоблюдение этих этикетных норм считалось дурным тоном и невоспитанностью, неуважением со стороны невестки. Эти этикетные нормы сохранились и в настоящее время в отдаленных сельских местностях среди старшего поколения женщин. Так, жительница с. Ат-Баши называла младшего брата мужа «*кичине бала*» (малый, младший мальчик), «*биздин бала*» (наш мальчик), а старшего брата мужа «*жакалуу аке*» (брат, имеющий ворот), младшую сестру – «*кызыкке*» (ласкательное от девочки), то есть по этикету женщина – келин (сноха) вместо личных имен использовала обозначения их социальных позиций, а также внешний вид: *ак кыз* (светлокожая девочка), *кара кыз* (смуглая девочка) и т.д.

Этикетные нормы традиционного общества имеют место и в современной жизни кыргыза, например, в знак уважения и доверия к старшему обращаются не по полному имени: вместо Чынгыз – Чике, Бакыт – Баке, Асылбек – Асыке и т.д., к старшему мужчине обращаются *аке*, *байке*, *аба*, к старшей женщине – *эже*. Нормы поведения, моральные предписания воспринимались членами рода, племени как заветанный предками стандарт поведения. Исследователи отмечали: «Верность семейным обязанностям, почитание старших, забота о младших, гостеприимство – эти принципы, отвечая универсальным принципам социального общежития, определили моральный кодекс традиционного общества» [8, с. 180].

Как отмечают исследователи традиционного мировоззрения тюрков Южной Сибири, аналогичные этикетные нормы иноговорения присутствовали и у алтайцев: «...к мужу и его старшим родственникам женщина должна была обращаться так: *ака* “старший брат”; *абагай* “дед, брат деда”; *эје* “старшая сестра”... Имена личные, собственные были запретными для нее. Поэтому женщина вынуждена была описывать тех, к кому она обращалась. Например, в разговоре со свекровью молодая женщина “обозначает” ее, говоря: “имеющая серьгу”. Но если свекровь зовут Сырга (серьга), сноха вынуждена говорить: “то, что висит в ухе”. Иноговорение снохи – своего рода “замаскированная” речь» [7, с. 151]. Строгая регламентация отношения женщины к родственникам мужа вытекала из идеологии патриархального общества, где мужчина был не только главой семьи, но и непререкаемым авторитетом. В традиционной кыргызской семье сноха имела низкий статус. Об этом свидетельствует особый вид приветствия – поклон. Невеста не имела права смотреть в лицо мужчинам, даже женщинам старше по возрасту. Как известно, поклон, любая его разновидность представляет собой склонение головы. Человек, склоняя голову, подчеркивает более высокий статус человека, кому отдается поклон. Каждое утро сноха должна поклоняться свекрови и свекру, а также всем старшим в семье мужа. Сноха или невеста своим поклоном показывает свое приветствие и уважение к старшим.

Неравноправное положение женщины в семье, обществе вытекало из патриархального уклада. Но вместе с тем положение женщины-кыргызки, как отмечает С. М. Абрамзон, по сравнению с женщиной у оседлых народов Средней Азии было относительно самостоятельным, она «находилась в более благоприятных условиях. Она не была затворницей, не должна была закрываться, имела право открыто находиться в мужском обществе (если среди мужчин не было лиц, которых она обязана избегать по обычаю)» [1, с. 276].

Вместе с тем в этикетных нормах значительную роль играло и социальное положение человека в обществе. Это подтверждает поговорка «*Озу кыйшык болсо да, байдын уулу сүйлөсүн*» (смысловой перевод: «Пусть скажет первым сын богача, если даже он глупый»). Незнание или нарушение этикетной проксемики считалось невоспитанностью и, в зависимости от соблюдения этих норм, старшие делали вывод – «*теги жакшы*» (из хорошего рода), «*тектүү*» (родовитый), «*тектүү жердин кызы*» (девушка из хорошего рода), «*тектүү жердин баласы*» (мальчик из хорошего рода), «*тарбия көргөн*» (получивший воспитание), «*теги жаман*» (низкого, плохого происхождения), «*теги жок*» (безродный).

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. В родоплеменном обществе этикетные нормы существовали не в виде понятийно выраженных требований, а непосредственно в наглядной форме обычаев, детально регламентировавших поведение индивида в любой социально значимой ситуации. Нормы поведения, моральные предписания воспринимались членами рода, племени как заветанный предками стандарт поведения. Традиционный этикет кыргызов в целом отражал кочевой способ бытия. Вопросы проксемики, гостеприимства, этикетных норм, система запретов отражали разнообразные стороны жизни кочевника. В то же время в этноэтикете получили отражение основные принципы и ценности человеческого общежития – приоритет имели люди старшего возраста перед младшими, вышестоящий по социальному положению перед нижестоящим.

Список источников

1. Абрамзон С. М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 480 с.
2. Акматалиев А. А. Баба салты, эне адеби. Бишкек: Баласагын, 1993. 224 б.
3. Акмолдоева Ш. Б. Древнекыргызская модель мира (на материалах эпоса «Манас»). Бишкек: Илим, 1996. 220 с.
4. Акмолдоева Ш. Б., Ниязова Ж. К. Этикет кыргызов. Бишкек: Илим, 2005. 166 с.
5. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений: в 5-ти т. Алма-Ата: Каз. сов. энцикл., 1985. Т. 2. Записки о киргизах. 442 с.
6. Все об этикете. Книга о нормах поведения в любых жизненных ситуациях / сост. И. М. Крохина, А. Л. Крупинин. Ростов н/Д: Феникс, 1995. 462 с.
7. Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. 209 с.
8. Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1989. 243 с.
9. Этикет от А до Я / авт.-сост. И. Э. Гусев. Мн.: Харвест, 2004. 464 с.
10. Юдахин К. К. Кыргызско-русский словарь. Бишкек: Шам, 1999. 976 с.

Specific Features of the Kyrgyz People's Ethnic Etiquette

Botokanova Gulnara Topchuevna, Dr
Nurdinova Asel Kamchybekovna

Bishkek State University named after K. Karasayev, the Kyrgyz Republic
gbotokanova@bhu.kg; anudinova@bhu.kg

The study aims to identify specific features characterising ethnic etiquette of the Kyrgyz people. The article attempts to examine the main rules of etiquette belonging to the traditional Kyrgyz society. It is noted that ethnic etiquette and pedagogical knowledge are closely linked together and interdependent on each other in traditional culture. Special attention is paid to etiquette proxemics, to the vocative. The work substantiates the idea that nomadic way of being also found its reflection in traditional etiquette. Scientific novelty of the research lies in conducting a comprehensive analysis of ethnic etiquette and its connection to nomadic way of living of the ethnic group. As a result, it was proved that the main principles underlying ethnic etiquette rules of the Kyrgyz people were principles of eldership, gender and social stratification.

Key words and phrases: traditional culture; ethnic etiquette of the Kyrgyz people; proxemics; nomadic way of being.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.26>

Дата поступления рукописи: 18.08.2020

Цель исследования – получить данные о репродуктивных установках русского населения Республики Татарстан с точки зрения этнодемографии. В статье рассмотрены основные репродуктивные установки современного русского населения Республики Татарстан. В центре внимания находятся: идеальное число детей, желаемое число детей и ожидаемое число детей. В работе дан авторский анализ анкетных данных, полученных в ходе этносоциологического исследования, проведенного в 2019 году среди русского населения Республики Татарстан. **Научная новизна** заключается в проведенном комплексном анализе репродуктивного поведения через призму установок традиционной культуры русского народа и современных условий. **В результате** выявлено, что репродуктивные установки современного русского населения формируются на базе экономических, социальных и психологических установок.

Ключевые слова и фразы: репродуктивные установки; русское население Республики Татарстан; этнодемография; этносоциологическое исследование; традиционная культура.

Титова Татьяна Алексеевна, д. ист. н., проф.

Крот Надежда Сергеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
tatiana.titova@rambler.ru; nadejdakrot@gmail.com

Репродуктивные установки современного русского населения Республики Татарстан (по материалам этносоциологического исследования)

Актуальность темы исследования обусловлена демографическими тенденциями, происходящими в России. С каждым десятилетием все актуальнее новая модель демографического поведения – сокращение рождаемости или ее регулирование. Существует ряд теорий, в том числе теория демографического перехода, которые сообщают о неминуемой тенденции снижения рождаемости, как следствие, отсутствия необходимости в рождении большего числа детей. Репродуктивное поведение формируется на основании установок, которые, в свою очередь, имеют разную направленность.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**: рассмотреть теоретические подходы анализа репродуктивных установок и определить основные направления влияния репродуктивных установок русского населения Республики Татарстан в первой четверти XXI века.

Для реализации задач в статье в качестве основного **метода исследования** был использован полипарадигмальный подход. Выбор данного подхода обусловлен тем, что репродуктивное поведение как объект этносоциальной реальности находится в постоянном изменении и не может быть завершен в своем анализе. Полипарадигмальный подход позволил рассмотреть репродуктивные установки современного русского населения Республики Татарстан с разных точек зрения, достичь согласованности результатов и сформулировать более полное и разностороннее представление о нем.

Для получения эмпирических данных исследования был применен этносоциологический метод – *опрос*. Проблематика исследования, связанная с изучением репродуктивного поведения русского населения Республики Татарстан, потребовала применения междисциплинарного синтеза, который заключается в обращении к идеям и приемам исследований таких наук, как этнология, социальная антропология, демография, социология и психология.